

Шу Цзюнь обернулся, пока машина не свернула за угол, и спросил:

— Господин Пан, вы её знаете?

На его лице читались шок и подозрение.

— Можно сказать, раньше она работала в моей компании.

— Когда это было? Я в компании её не видел.

— Её уволили до того, как ты пришёл.

Шу Цзюнь моргнул, а затем рассмеялся, протянув:

— Ооо, я понял. Она пыталась соблазнить вас, да?

Не дожидаясь ответа Пан Шусяна, он хлопнул себя по бедру.

— Конечно! Она даже таких толстых стариков соблазняла, как могла пропустить вас? Вы же молодой, богатый и красивый — идеальный объект для таких женщин. Осторожнее, она может ещё вернуться...

Пан Шусян слушал болтовню Шу Цзюня, чувствуя странную смесь эмоций. То, что было очевидно любому, он в прошлой жизни понял только перед смертью. Что же тогда затуманило его разум?

Машина плавно остановилась у дома Шу Фэнь.

Шу Фэнь была очень традиционной женщиной. Она никогда не думала о разводе, родила Пан Шусяну двоих детей и мечтала вырастить их, а потом нянчить внуков. Кто бы мог подумать, что всё изменится так внезапно? Хотя она и чувствовала, что Пан Шусян, возможно, больше не любит её, она никогда не думала, что он уйдёт. Ведь в те времена разводы были очень редки. Некоторые женщины терпели ежедневные побои от мужей и не думали о разводе, а что уж говорить о ней и Пан Шусяне? Их семья, в общем-то, была вполне благополучной, и если бы не утверждение Пан Шусяна о том, что они не сошлись характерами, она могла бы прожить с ним всю жизнь!

Но сейчас она немного смирилась. Пан Шусян был человеком с большими амбициями, а она знала только свой маленький мир. Если бы они остались вместе, это было бы несправедливо по отношению к нему — в конце концов, Шу Фэнь тоже не была уверена в себе.

Она думала, что, хотя она родила двоих детей, Пан Шусян компенсировал ей столь много денег, купил дом и отдал половину фабрики. Даже если она никогда больше не будет работать, она сможет жить хорошо. С её способностями она бы за две жизни не заработала столько. На что ей жаловаться?

Это был первый раз, когда она видела Пан Шусяна после того, как покинула его дом. Он выглядел как всегда, на его лице не было видно эмоций, только с сыновьями он становился немного мягче.

Шу Фэнь не могла сказать, что совсем не испытывала к нему чувств, но сама не понимала, любила она его или ненавидела, или и то, и другое? В любом случае, теперь они расстались, он не мешал ей видеться со старшим сыном, и она не будет мешать ему видеть младшего. Пусть

живут как две отдельные семьи. Ведь раньше она часто оставалась одна с детьми, и с мужем едва разговаривала, иногда даже не видела его. Что изменилось сейчас?

За обедом маленький Пан Ханьци прижался к Шу Фэнь, а Пан Ханькунь сел рядом с дядей, указывая, что ему положить на тарелку — хотя он уже привык к отцу, он всё ещё боялся слишком вольничать с ним. Видимо, аура Пан Шусяна была слишком сильной.

После обеда они поиграли ещё час, и Пан Шусян хотел забрать Пан Ханькуня домой, но мальчик отказался, сказав, что завтра мама отведёт его в школу, а папа пусть забирает после уроков. Но Пан Шусян не собирался его баловать и просто взял его с собой, объяснив, что рюкзак дома, а без него учитель может наказать.

Малыш неохотно попрощался с мамой и братом. У Шу Фэнь на глазах выступили слёзы, но Пан Ханьци был равнодушен — он играл с новой игрушкой, которую папа купил ему сегодня.

Пан Шусян отвёз Шу Цзюня домой и только потом вернулся к себе. Было уже почти девять вечера. К счастью, Пан Ханькунь уже искупался у мамы, и, вернувшись, он сразу лёг спать, иначе пришлось бы ещё долго возиться.

Пан Шусян не мог уснуть, включил черно-белый телевизор и стал смотреть новости. Как в прошлой, так и в этой жизни, он не любил сериалы или фильмы. Телевизор он смотрел в основном ради новостей и рекламы — новости понятно, а реклама иногда давала ему идеи.

Как раз сегодня вечером, смотря длинную рекламу, Пан Шусян вдруг подумал: почему бы ему не создать собственный бренд? В прошлой жизни он всегда работал на клиентов, а товарные знаки принадлежали им. Хотя он был известен в своей отрасли, у него никогда не было своего бренда.

А почему бы не создать его сейчас?

Эта мысль мгновенно вдохновила его! Он и так скучал без дела, а теперь нашёл занятие, которое его увлекло. Всю ночь он не спал, обдумывая идеи. На следующий день, отправив сына в школу, он вернулся в компанию, взял бумагу и начал рисовать.

Сначала нужно было разработать логотип и эмблему бренда. Это было самое важное — чтобы в будущем, когда бренд станет известным, люди сразу узнавали его продукцию. Как у Луи Виттона, Эрмеса, Гуччи и других мировых брендов — их товары сами по себе не стоят таких денег, всё дело в имени.

Он нарисовал на бумаге большой полукруг, оставив пустым верхний левый угол. Внутри полукруга он нарисовал несколько простых линий, а в левом углу добавил выступающий элемент, соединённый с полукругом, и внутри него тоже нарисовал линии. Логотип выглядел довольно сложным, и, возможно, его было бы трудно воплотить, но в итоге он был доволен результатом. Подумав, он позвал Янь Синьчжоу и Элизу, чтобы они оценили.

— Господин Пан, что это?

Элиза долго смотрела на рисунок, но так и не поняла, что это за дизайн.

Пан Шусян промолчал, дав ей время.

Янь Синьчжоу, нахмурившись, изучал рисунок, переворачивая его, и через некоторое время осторожно спросил:

— Это логотип?

Пан Шусян улыбнулся:

— Да. Я хочу создать бренд. Как вам этот логотип?

...

Элиза сразу стала серьёзной. Она считала, что Пан Шусян уже достиг многого, и если он возьмётся за что-то, то обязательно преуспеет. Но создание собственного бренда? Это просто не оставит шансов конкурентам! Однако она чувствовала, что такой босс стоит того, чтобы следовать за ним, и начала внимательно рассматривать логотип.

Янь Синьчжоу был не так сдержан, как Элиза, и воскликнул:

— Вы хотите создать свой бренд? Вы вообще оставляете кому-то шанс? Компания моего отца еле держится!

Компания его отца, занимавшаяся тем же бизнесом, уже была на грани банкротства, так как крупные клиенты перешли к Пан Шусяну, а новых идей у них не было.

— Китай огромен, а мир ещё больше. Если у них нет таланта, это не моя вина.

Янь Синьчжоу, конечно, не всерьёз упрекал Пан Шусяна — после продажи компании его отца это уже не касалось их семьи. Он усмехнулся:

— Я просто высказался за других. Ведь вы забрали все их заказы. Но ваш бренд будет премиум-класса или... бюджетным?

<http://bllate.org/book/16686/1531262>